

городская жизнь и денежная торговля Семиречья были в лучшем положении, чем это представлялось...». Многочисленные монетные находки чагатаидского периода, собранные за последние годы, подтверждают мнение мэтра восточной нумизматики и позволяют сделать некоторые заключения.

1. В Семиречье (восточной части Чагатайского улуса) чеканка монет отдавалась на откуп и производилась в сохранившихся поселениях бронзовыми штемпелями, изготовленными в крупных городах. По мере износа штемпели дорезались на местах или изготавливались заново на очень низком уровне, подражая ранее применявшимся образцам.

2. Чеканка фальшивых (субэратных) и низкопробных монет могла производиться недобросовестными мастерами на легальных монетных дворах. «Воровские» или частные штемпели отличаются, как правило, грубым и примитивным исполнением легенд, а порой их имитацией. За редким исключением, нельзя однозначно отличить продукцию фальшивомонетчиков от нечистых на руку «легальных» монетных дворов.

3. Статистический анализ находок показал, что изготовление фальшивых монет заметно активизировалось после денежной реформы чагатайского хана Кепека, введшего после 1321 г. в обращение крупные серебряные динары весом около 8 г. Толщина этих монет допускала заполнение сердцевины недрагоценным металлом.

В. Г. Шапошник, Ю. В. Зайончковский

Харьков, Украина

О. В. Овсянников

Челябинск, Россия

О ШТЕМПЕЛЬНЫХ СВЯЗЯХ ДВУХСТОРОННИХ СЕВЕРСКИХ ПОДРАЖАНИЙ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIV в.

Научное наследие Валентина Наумовича Рябцевича велико и многогранно. Содержатся в нем и ставшие хрестоматийными работы, посвящённые изучению раннего монетного чекана на территории ВКЛ и, в частности, в Северских княжествах (Рябцевич, 2007а. С. 168–170; Рябцевич, 2007б. С. 138–159).

Предлагаемый доклад посвящен реконструкции штемпельных связей двухсторонних северских подражаний монетам Золотой Орды. За последнее десятилетие нумизматами были достигнуты существенные успехи в исследовании становления денежного дела в русских землях юго-восточной части ВКЛ. Наибольшее внимание исследователи уделили северским монетам с кириллическими легендами (Зайцев, 2016. С. 41–55, 72–79). Значимые достижения есть и в изучении группы северских монет с «княжеским знаком» (Зайцев, 2016. С. 56–71).

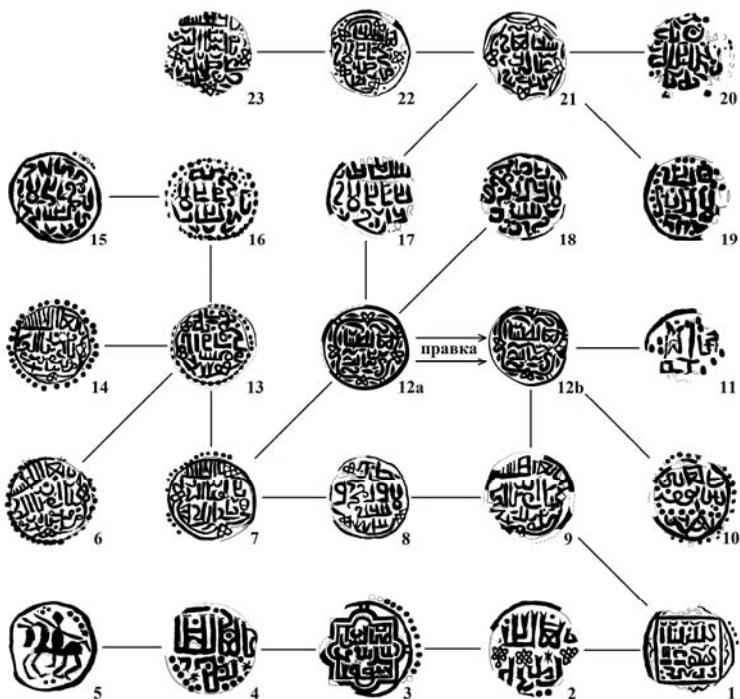

Схема технологических штемпельных связей северских двухсторонних подражаний и реконструкция оттисков штемпелей

Для двухсторонних подражаний (третьей группы северских монет) – остаётся еще широкое поле для исследований, хотя и существует ряд научных работ, затрагивающих эту тему. В основном, это публикации с описанием и анализом монетных комплексов и сборов единичных монет

с ограниченных территорий. В них присутствуют фотоизображения монет, относящихся к третьей группе северского чекана, а также описаны несколько узлов их штемпельных связей (Беспалов, 2015. С. 60; Зайцев, 2016. С. 64, 90; Зразюк, 2007. С. 114; Тигунцев, 2016. С. 102, 117–119).

В результате анализа изображений монет третьей группы (опубликованных в научных изданиях, размещённых на различных нумизматических Интернет-ресурсах, хранящихся в частных коллекциях) нам удалось соединить ранее выявленные другими исследователями узлы штемпельных связей в единую схему и существенно дополнить её. Теперь внутри массива монет третьей группы выделяется обширная подгруппа, объединённая не только технологическими и стилистическими особенностями, но и штемпельными связями. На текущем этапе исследования подгруппа включает 23 штемпеля, которые образуют 23 сочетания. Для этих штемпелей, на основе имеющихся в распоряжении у авторов изображений отчеканенных ими монет (более 100 экз.), были впервые выполнены графические реконструкции оттисков. Кроме стилистически близких между собой подражаний монетам Мухаммеда чекана Орды, подгруппа включает подражания монетам Джанибека (2, 3, 4) и Узбека (1). Вошел в нее и «карачевский всадник» (5). Есть несколько штемпелей с деградированными изображениями (15, 19) и неопределённым прототипом (10). В процессе эксплуатации многие штемпели подвергались правкам, иногда существенно изменявшим их первоначальный облик (12а, 12б). Эта особенность в некоторых случаях облегчает проводимую авторами в настоящее время работу по определению относительной последовательности использования штемпелей и позволяет предположить, что выделенную подгруппу в дальнейшем могут дополнить некоторые пока изолированные пары, включающие штемпели, очень близкие публикуемым. Особо отметим, что в выделенной подгруппе присутствуют штемпели (6, 14, 22), демонстрирующие значительное сходство с северскими монетами первой группы (с кириллическим легендами) (Зайцев, 2016. С. 47, рис. 3:4) и второй группы (с «княжеским знаком») (Зайцев, 2016. С. 58, рис. 3в).

Список литературы

Беспалов П. А. Комплекс монет из села Голощапово Щёкинского района Тульской области // Русское денежное обращение в X–XVII вв. Нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова. М., 2015. С. 50–63.

Зайцев В. В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М., 2016.

Зразюк З. А., Хромов К. К. Борщевский клад // Восточная нумизматика в Украине. Часть II. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. Киев, 2007. С. 99–118.

Тигунцев Ю. Г. Денежное обращение в центральных уделах Черниговской земли с начала XIV – до начала XV в. (по монетным сборам в Брянской области) // РАСМІР: Східна нумізматика. III Міжнародна наукова конференція: збірник наукових праць конференції. Київ, 2016. С. 96–123.

Рябцевич В. Н. О двух монетах князя Новгород-Северского Дмитрия-Корибута Ольгердовича // XIV ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 168–170.

Рябцевич В. Н. О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов Великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.) // СНВЕ, Вып. 2. М., 2007. С. 138–159.

О. Г. Погорелец
Меджибож, Украина

СМОТРИЧСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ КНЯЗЕЙ КОРИАТОВИЧЕЙ (вторая половина XIV в.)

Более десяти лет тому были открыты монеты, чеканенные князем Константином Кориатовичем. В источниках и исторической литературе эта монета называлась «подольским полугрошиком», «подольской монетой». Её счёт вёлся на «подольские копы» (Погорелец, Саввов, 2008. С. 114–120).

За истёкшее время появилось более пятидесяти статей, посвященных вопросам возникновения чеканки, метрологических данных монет, иконографии, места этой монеты в денежном рынке Восточной Европы (Погорілець, Западенко, 2017).

Исследователям известно более 150 экз. этих монет, большинство из которых в последнее время были найдены в составе кладов. Эмиссию можно разделить на два монетных типа, которые, в свою очередь, подразделяются на 15 видов изображений (Нечитайло, 2014. С. 6–10).

Топография находок рассматриваемых монет, которая охватывает Хмельницкую, Винницкую, Черкасскую, Тернопольскую и Киевскую области Украины, а также Молдову, Румынию и Венгрию, свидетельствует